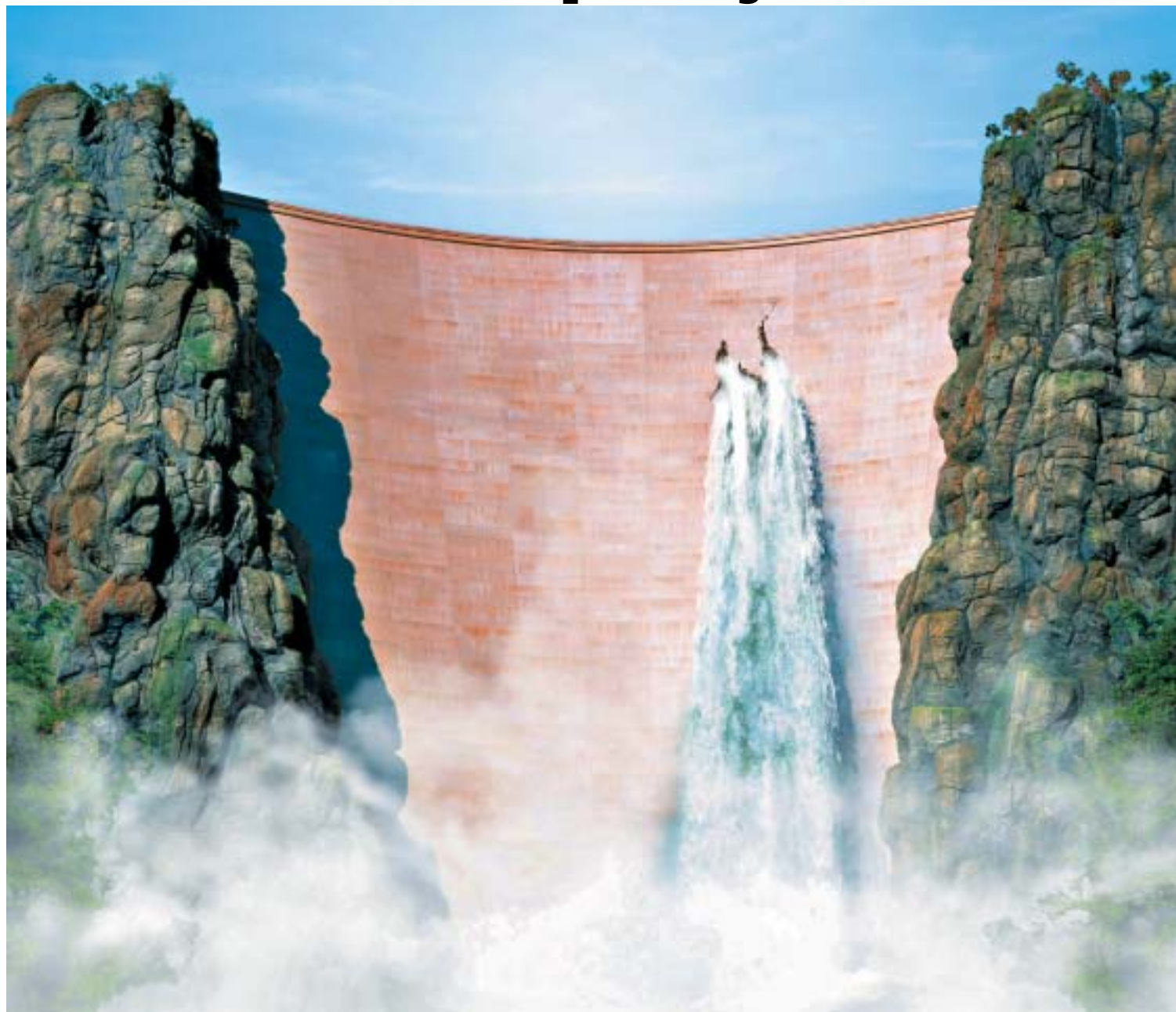

16 декабря президент подписал закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Противники идеи валютной либерализации приводят в защиту своей позиции три основных аргумента. По их мнению, ослабление валютного режима таит угрозу для отечественной банковской системы, чревато оттоком капитала и, как следствие, падением курса национальной валюты. Депутат Госдумы Михаил Задорнов в интервью журналу оценивает, насколько оправданны эти опасения.

Марина ТАЛЬСКАЯ

Капитал дырочку найдет

— Упрощается доступ предприятий к более дешевым кредитам иностранных банков. Не приведет ли это к тому, что лучшие российские клиенты уйдут к ним на обслуживание? Не жалко национальную банковскую систему?

— Протекционистские меры исторически себя не оправдали. Они эффективны только на каком-то определенном этапе, потом от них все равно надо отказываться. У российской банковской системы было достаточно времени — почти 15 лет, — что-

бы развиваться и взрослеть, и она уже несколько раз достойно и спокойно пережила ситуацию, когда государство ослабляло патерналистские меры. Одно время существовало ограничение на долю участия иностранных банков в капитале россий-

ской банковской системы, потом оно было отменено, но особой активности иностранных банков на территории России это не вызвало, особенно в сфере работы с населением, освоения регионов. Думаю, ничего страшного не произойдет, когда российские юрлица через полтора года смогут открывать счета за границей: ведь для крупных клиентов, особенно экспортеров, ситуация принципиально не изменится. Только за первое полугодие 2003 года, при действующем валютном режиме со всеми его ограничениями, они привлекли за границей в виде синдицированных кредитов и путем размещения собственных облигаций более \$5 млрд. Это сопоставимо со средствами, полученными в виде кредитов от российских банков. А для средних и мелких предприятий открытие счетов в иностранных банках как было, так и останется слишком дорогим мероприятием. Поэтому опасения по поводу массовой «эмиграции» российских клиентов мне кажутся сильно преувеличенными.

А у физических лиц и сегодня есть возможность открывать счета в иностранных банках: для этого лишь нужно получить разрешение в ЦБ. Просто норму ведомственной инструкции мы сделали нормой закона. Так что и в этой сфере ситуация принципиально не изменится. Поэтому в целом новый закон о валютном регулировании лишь делает более понятными и легальными процедуры, существовавшие в полулегальном виде.

Тем не менее по целому ряду параметров — таких, как затраты на содержание отделений, развитие филиальной сети,

нормативы отчислений в фонд обязательного резервирования (10% для большинства пассивов), — наши банки оказались в неконкурентных по сравнению с западными коллегами условиях. Поэтому закон и предоставляет довольно значительный срок — полтора года — прежде всего ЦБ и правительству для осуществления мер по повышению конкурентоспособности российских банков.

Речь в первую очередь идет об увеличении капитала кредитных организаций, возможно, путем их слияния и о снижении нормативов обязательного резервирования. *(Банк России уже заявил о подготовке соответствующего документа. Однако вряд ли нормы резервирования для российских банков снизят до уровня аналогичных показателей западных кредитных организаций — около 2%. Следовательно, отечественные банки, принужденные Центробанком омертвлять значительную часть средств, по-прежнему останутся в неконкурентной ситуации: их пассивы в итоге стоят слишком дорого. Кроме того, российские банки не могут снизить цену за пользование кредитами до уровня западных банков, поскольку не имеют права выдавать ссуды под процент ниже ставки рефинансирования. С июня 2003 года она установлена на уровне 16%. И макроэкономическая ситуация пока не позволяет надеяться на ее существенное снижение. — «ВЕСТИ»).* Причем сейчас увеличение капитализации для банков — это требование дня безотносительно к принятию нового закона о валютном регулировании.

Вступил в силу Таможенный кодекс, в

Михаил Задорнов:
«Бессмысленно бороться с оттоком капитала с помощью запретов»

соответствии с которым банк, желающий работать с таможенными платежами, должен иметь собственные средства в размере не менее 1 млрд. руб. Высокая планка по собственным средствам установлена и для банков, желающих работать с пенсионными деньгами. Тенденция к увеличению капитала коммерческих банков диктуется многими нормами законодательства.

— Можно сколь угодно высоко поднимать ценз существования на рынке, но ресурсов-то от этого не прибавится.

— Ресурсы заметно увеличиваются. Во-первых, в этом году, как и в прошлом, мы рассчитываем, что вклады населения вырастут не менее чем на 50% в номинальном выражении. Это довольно серьезный ресурс. Во-вторых, ожидается значительная прибыль банковской системы. Она может быть направлена на увеличение капитала. В-третьих, сама банковская система укрупняется достаточно быстро: в последнее время на рынке произошло несколько очень серьезных слияний. Правда, остается открытым вопрос о рисках кредитных портфелей банков, он пока не поддается точной оценке. Но в целом темпы развития бан-

Профилактика лучше лекарств

Безусловно, принятие новой редакции закона «О валютном регулировании и валютном контроле» является положительным моментом в процессе реформирования экономики, выхода ее на устойчиво высокие темпы роста. Однако в такой сфере, как валютное регулирование, очень важно, чтобы процесс либерализации точно отвечал существующим возможностям национальной экономики, был постепенным и не создавал потенциальных угроз ее устойчивости. Именно поэтому, несмотря на все набирающий силу процесс глобализации, 110 из 140 стран-членов ВТО в той или иной мере сохраняют ограничения по валютным операциям. Эти ограничения можно сравнить со своеобразным барьером, молотом на границе лагуны, который защищает ее от опасностей открытого океана, правда,

если он слишком высок, то для лагуны это тоже плохо. Размер российской экономики все-таки невелик по сравнению с другими странами (оценка ВВП за 2003 год — \$436 млрд.) и международным рынком капитала в целом, который составляет триллионы долларов. Движение средств как по входу в российскую экономику, так и по выходу из нее может серьезно дестабилизировать ситуацию. Конечно, в последние четыре года структурные реформы серьезно прогрессировали, но следует учесть, что экономика жила в исключительно благоприятных условиях и мировой, и внутренней конъюнктуры. При высоком уровне интеграции с мировым рынком (только торговый оборот превышает 45% ВВП), внешнеэкономические угрозы могут быть мощным фактором дестабилизации экономики. Даже такой видный международный экономист, как Дж. Стиглиц, зани-

мавший важные посты в Международном валютном фонде, обращает внимание на те опасности, которые создают неконтролируемые потоки «горячих» денег в мировой экономике.

В первую очередь это касается базовой отрасли национальной экономики — банковской системы, где очень многое определяется такими нематериальными и подвижными понятиями, как доверие и риск. В новой системе вместо нелегального оттока капитала можно получить легальный. Какой из них лучше для экономики и банковской системы? Оба плохи. Говорят, что запреты и ограничения все равно могут быть обойдены, но этот аргумент неубедителен. Средства, полученные в обход запретов, все равно остаются не вполне легальными. Кроме того, крупные компании могут превратиться в транснациональные и перевести свои штаб-квартиры, на-

пример, в Лондон или Нью-Йорк. Ведь уже сейчас объем размещаемых ценных бумаг вне России больше, чем внутри страны. Вместе с деньгами уйдут и налоговые отчисления, и контроль за правильностью их уплаты. А ведь средства на счетах крупных клиентов сейчас формируют не менее 35% остатков средств на корпоративных счетах. Нельзя согласиться и с тем, что средние и мелкие предприятия не смогут перевести свои средства за рубеж — это легко сделать через счета физических лиц. В результате под угрозой окажется финансовый и экономический суверенитет России.

Сейчас многим кажется, что это гипотетические проблемы, но когда они станут реальностью, никакие законодательные или административные «лекарства» не помогут.

Андрей Емелин, исполнительный вице-президент АРБ

Новая редакция закона «О валютном регулировании и валютном контроле» была принята Госдумой 21 ноября и одобрена Советом Федерации 27 ноября 2003 года. Президент подписал документ 16 декабря. Закон вступит в силу через полгода после опубликования (в июне 2004 года), а некоторые его нормы — еще год спустя. С 2007 года предполагается отмена всех ограничений по валютным операциям, включая обязательную продажу валютной выручки. На первом этапе реализации закона предусмотрено исключить из списка подлежащих регулированию все текущие операции. Резиденты, физические и юридические лица, получают право без ограничений открывать счета в иностранных банках (прежде требовалось специальное разрешение ЦБ). До 2007 года закон предусматривает два основных ограничения по валютным операциям: обязательность открытия специального счета и, по усмотрению Банка России, резервирование средств в размере от 20 до 100% объема сделки сроком от 2 до 12 месяцев.

ковской системы оказались даже более высокими, чем ожидал ЦБ.

— Мне кажется, вы недооцениваете риск экспансии западных банков в розничный бизнес. Не секрет, что крупные иностранные финансовые институты, такие, например, как Сити-Групп и Дойче Банк, всерьез нацелены на приобретение розничных сетей.

— А это уже следствие стратегии развития иностранных банков. К закону о валютном регулировании их планы не имеют никакого отношения. Но даже те из них, кто давно и активно работает на российском розничном рынке, например Райффайзенбанк и ММБ, по объему привлеченных депозитов занимают места не выше шестого-седьмого. То есть за пять лет работы в России их продвижение оказалось не столь стремительным: они имеют по несколько отделений в Москве, Питере, некоторых других крупных городах, а осваивать регионы не спешат. Российские банки, напротив, путем слияний интенсивно создают разветвленные филиальные сети. Последний пример — приобретение Росбанком «1-го ОВК».

— Насколько вероятен отток капитала из России?

— Собственно валютный режим в этом плане играет далеко не ведущую роль. До 2000 года в России действовал практически запретительный порядок, но, по разным оценкам, от \$10 млрд. до \$25 млрд. ежегодно «уплывали» из страны. Несмотря на все запреты, капитал находит дорогу туда, где ему вольготнее и безопаснее. С 2000 года стали приниматься либерализующие меры — был расширен перечень текущих операций, снижена норма обязательной продажи валютной выручки, у граждан появилась возможность приобретать иностранные ценные бумаги и вывозить более крупные суммы наличными. В итоге объем оттока капитала начал уменьшаться. Это было связано не только с принимаемыми мерами, но и со ставшей более внятной экономической политикой. В первой половине 2003 года впервые был зафиксирован приток капитала в Россию.

Опыт предыдущего десятилетия показал, что бессмысленно бороться с оттоком капитала с помощью запретов. Напротив, более либеральные и в то же время четко прописанные процедуры движения средств позволяют денежным властям — ЦБ и Минфину — получать реальную информацию о потоках перемещения средств в страну и из страны и применять адекватные инструменты для их контролирования. В частности, это открытие специального счета для проведения большинства валютных операций и возможность вводить резервирование по некоторым операциям. Для иностранных инвесторов нормы закона являются гарантией репатриации их прибыли. Поэтому новый закон будет работать скорее не на отток, а на обратное движение капитала в Россию.

— Слишком большой приток средств иногда может негативно сказаться на курсе национальной валюты.

— Не следует опасаться падения курса рубля. Он не пострадает, как этого не случилось и после принятия в 2000–2002 годах

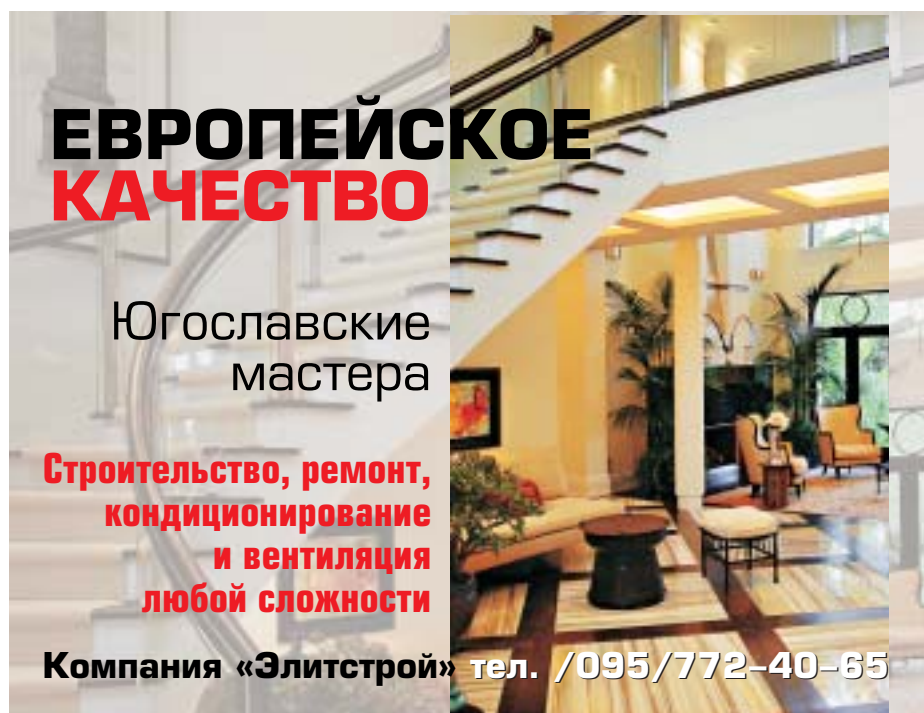
либеральных экономических решений. Рубль будет поддерживаться не только общей стабильностью экономической ситуации, но и большими золотовалютными резервами ЦБ и Стабилизационным фондом правительства. На начало года в этом фонде будет аккумулировано около 200 млрд. рублей.

— С 2007 года предполагается отмена ограничений по капитальным операциям. Увидим ли мы массовую скупку «заводов, газет, пароходов» российскими предприятиями за рубежом?

— Во-первых, это ограничение будет снято только при нормальном развитии ситуации. Если же окажется, что у денежных властей возникают определенные сложности, эту дату можно подвинуть. Хотя, на мой взгляд, этого не потребуется.

Во-вторых, я уверен, что после отмены ограничений ничего принципиально не изменится. Ряд российских компаний — «ЛУКойл», например, — и в рамках действующего закона покупали предприятия в Восточной Европе. Правда, для этого им требовалось получить специальное разрешение. В итоге сделка проходила по более сложной процедуре, что вело к дополнительным издержкам предприятий. Нормы нового закона упростят работу российских компаний. Тот же, кто осознанно хотел увести средства за рубеж, делал это и при наличии действующих запретов.

Повторю, движение денег в страну и из страны определяется не только валютным режимом, но и совокупностью ряда факторов — от эффективной налоговой системы до политической стабильности.

**ЕВРОПЕЙСКОЕ
КАЧЕСТВО**

Югославские
мастера

**Строительство, ремонт,
кондиционирование
и вентиляция
любой сложности**

Компания «Элитстрой» тел. /095/772-40-65